

РОССИЯ — КОШКА, КОТОРАЯ ГУЛЯЕТ САМА ПО СЕБЕ

Николай Злобин

Николай Злобин — директор российских и азиатских программ Центра оборонной информации США

РЖ *Уважаемый Николай Васильевич, как Вы оцениваете Евроатлантическую инициативу Дмитрия Медведева? Созвучно ли его предложение устранить «двойные стандарты» из сферы международного права на «пространстве от Ванкувера до Владивостока» общему внешнеполитическому курсу России?*

Выступление Дмитрия Медведева с предложениями о создании единой системы европейской безопасности выглядит пока довольно нелогичным, учитывая, что новый российский президент не имеет репутацию человека, который профессионально занимается проблемами глобальной или международной безопасности. Позиция Путина была более последовательной, его воззрения выглядели более убедительными, более репрезентативными. Медведев удивил в России больше людей, нежели в Европе, своим заявлением о том, что у него есть собственное видение создания совместной региональной системы европейской безопасности.

По сути, предложение Медведева по созданию правового универсализма в «большой Европе» звучит странно. **Внешняя политика мировой державы по необходимости должна быть многостандартной.** Двойные стандарты —

это необходимый минимум. Один стандарт — это примитивная внешняя политика, неэффективная, негибкая. Интересы разнообразны, они меняются, трансформируются, с одним стандартом нельзя подходить к разным странам и разным проблемам в разные периоды времени. Внешняя политика глобальной страны, ядерной державы не может быть столь примитивной. Это не область права в том смысле, в каком обычно понимается юридическое право внутри страны. Международное право — вещь, добровольно принятая на себя ровно в той степени, в какой это соответствует национальным интересам в данный момент. Все эффективные внешнеполитические акции любой страны зачастую противоречат так называемому международному праву.

На самом деле международного права не существует. По большому счету, есть некая традиция, которой следует большинство. Но права нет, если нет механизма принуждения к его выполнению.

Россия в случае с Абхазией и Южной Осетией совершила принципиальный отказ от традиционного понимания международного права, и это, возможно, принесло ей большие политические дивиденды. **России надо было давно признать независимость Абхазии и Южной Осетии, а не ждать нападения Саакашвили.** Однако Россия сделала то же самое, что Запад сделал в Косове, даже более решительно, проигнорировав Совет Безопасности ООН и все остальные организации, и **окончательно отказалась от Ялтинской системы. Это был правильный шаг,** хотя он не соответствовал «строгим стандартам международного права».

РЖ *Но ведь, согласно концепции Медведева, признание ценности права и есть то, что сближает Россию с Европой?*

Для значительной части российско-го истеблишмента сама мысль о том, что Россия движется в сторону интеграции с Западом, разговоры на эти те-

мы, понимание того, что Россия — часть европейской цивилизации, гораздо важнее, чем само это движение и сама интеграция. **Имитация европейского выбора России значит гораздо больше, чем сам выбор.**

Отказ Европы от традиционных принципов международного права, игнорирование международных организаций не делает ее не-Европой. Европа все равно останется Европой, потому что здесь существует колоссальная степень предсказуемости в плане внешней политики. Россия в этом смысле далека от Европы, она — одна из самых непредсказуемых стран, которая постоянно ставит в тупик даже саму себя. Как Россия отреагировала на выборы в Иране, никто в мире толком не понял.

Именно непредсказуемость отталкивает Европу от России. Советский Союз был предсказуемым врагом, система была стабильна и могла просчитываться вперед надолго. Можно было заключать договор и быть уверенным, что он будет выполняться.

Поэтому **Россия не является ни союзником, ни противником для европейского сообщества.** Она — кошка, которая гуляет сама по себе, и ей дают гулять в пределах ареала ее обитания. При этом у России много внешнеполитических проблем, конфликтов и нерешенных споров. Америка бросается в бой, решает (или не решает) проблему и движется дальше. Россия действует по другой модели. Она замораживает конфликты до лучших времен.

Многих в мире отпугивает безграничная вера России в свою уникальность, неповторимость и самобытность. **Но нельзя считать себя экспонатом кунсткамеры и ожидать, что к тебе придут с дружбой и объятьями.** Сила Евросоюза в том, что все входящие в него страны стремятся к тому, чтобы доказать друг другу, что они средние и похожие. А в России вера в собственную исключительность является чуть ли не центральным пунктом политического менталитета. ■

Беседал Борис Межуев